

Этот двор был точной копией Сада Пионов в Цзиньлине.

— Это подарок ученика своему наставнику. Нравится ли он вам, учитель?

— ...Нравится. — Чэнь Цянь, несмотря на смешанные чувства, ответил мягким тоном.

Рядом с прудом Ихэшуй в саду изящно росли несколько кустов пионов, что соответствовало названию сада.

Неужели это и был подарок? Место, которое Му Яо так дорожил?

В груди Чэнь Цяня бурлили эмоции, столь сильные и сложные, что даже превосходили те, что он испытывал, когда отравлялся ядом Лайу.

Он жалел Му Яо, и это был далеко не первый раз, когда его сердце сжималось от боли. Хотя это и не было самым сильным переживанием, оно всё равно было настолько гнетущим, что казалось, будто дыхание перехватывает.

Глава двадцатая

Отец Му был деятельным человеком, но, в конце концов, он был лишь внешним родственником семьи Лю. Как говорится, рука не сможет победить бедро, и отец Му был вынужден подчиняться семье Лю.

По крайней мере, внешне.

А семья Лю ненавидела чужеродных, считая их зловещим знаком. Их злоба проявлялась открыто, заставляя людей бояться и избегать их.

До сих пор Чэнь Цянь не видел, как Му Яо превращается в дракона, поэтому он не мог быть уверен, что причиной его заточения в Саду Пионов было именно это.

Но, скорее всего, так оно и было.

Сочувствие и вина в глазах отца Му были столь очевидны, но что толку? Как бы сильно он ни жалел сына, это не могло скрыть того факта, что Му Яо с малых лет был заперт в Саду Пионов и нем.

Сад Пионов... Это место приносило Му Яо лишь долгие годы одиночества.

Но он всё же тосковал по нему, как птенец, скучающий по гнезду с матерью.

Иначе зачем бы он построил такой же сад в Лояне, чтобы почтить память этого места?

Но это лишь усиливало боль Чэнь Цяня.

Если это место приносило Му Яо радость, то что же тогда принёс ему Лоян?

Аяо...

С самого рождения и до сегодняшнего дня Чэнь Цянь прошёл через столько бурь, унижений, тревог и отчаяния, что ко всему относился с лёгкостью.

Возможно, это было одно из тех редких моментов, когда его эмоции были столь сильны. Но его

лицо оставалось спокойным, как лёгкое вино, с горечью, скрытой в глубине горла.

— Аяо. — Он изо всех сил старался говорить мягко.

В этот момент они обошли декоративную стену, и перед ними открылся двор садового стиля с небольшим озером —

Ихэшуй.

Му Яо бродил среди пионов у озера, не отходя слишком далеко от Чэнь Цяня. Услышав голос, он обернулся. Его улыбка была столь прекрасна, что затмевала саму природу.

Среди цветов стоял юноша, чья аура была чиста, как лунный свет. Стройная фигура, развевающиеся одежды и улыбка на губах напоминали звезду. Видно было, что ученик искренне радовался.

— Что случилось, учитель? — спросил он с лёгкостью в голосе.

— ...Хороший мальчик. — Чэнь Цянь вдруг осознал, что любые слова будут слишком бледны. — Дай учителю обнять тебя.

Когда Аяо был маленьким, он часто выпрашивал объятия. Чэнь Цянь думал, что ему будет стыдно произнести такие слова, но, к своему удивлению, почувствовал облегчение, когда они слетели с его губ. Он даже ждал этого объятия.

Неверие отразилось на лице юноши. Он замер, прежде чем осторожно спросить:

— Учитель, вы серьёзно?

— Серьёзно.

Тёплое чувство было таким же, как всегда. Подбородок ученика упёрся ему в плечо, и Чэнь Цянь мягко обнял его. Чистый аромат окружал его, и он понял, что даже если он не чувствовал запаха, солнце всё ещё светило, и он никогда не покидал его.

Он снова почувствовал, как вырос его ученик. Он действительно стал взрослым, способным защитить своего учителя. Но он всё ещё оставался ребёнком, о котором хотелось заботиться. Чэнь Цянь не мог просто наслаждаться его защитой.

Он был учителем, старшим. Он должен был стоять перед Му Яо.

Рука обняла его за талию, и ладонь ученика сжалась сильнее, жадно ища тепла учителя.

Влажность была едва заметна, но она ударила по чувствам Чэнь Цяня, как гром.

Его ученик плакал. Грусть, которую нельзя было выразить словами, стала ещё глубже, и Чэнь Цянь чувствовал себя растерянным.

Как быть? Как утешить?

Казалось, что все слова были бессильны.

Му Яо тоже осознал своё замешательство. Он не хотел терять лицо перед учителем. Он был взрослым, и только будучи взрослым, он мог защитить учителя.

Это было его заветное желание, то, что вспыхнуло, когда он узнал, что Фэн Хань унизил учителя, и переросло в неконтролируемую ярость!

Это желание стало навязчивой идеей, когда он обнаружил те ужасные секреты, связанные с учителем.

Но Му Яо думал, что учителю никогда не нужно будет знать об этом.

Он медленно отстранился от объятий, и Чэнь Цянь, почувствовав это, неловко разжал объятия.

Белая рука с чёткими костяшками поднялась к лицу, владелец намеренно прикрыл ею глаза, не желая, чтобы учитель увидел его слабость.

Чэнь Цянь притворился, что ничего не заметил.

— Пойдём, пройдемся с учителем, посмотрим на Сад Пионов. — Предложил он, когда ученик немного успокоился.

— Хорошо. Здесь есть места, которые отличаются от Сада Пионов в Цзиньлине. — Голос Му Яо был спокойным и радостным, будто он всё ещё был в пылу предыдущих эмоций, и не он только что смочил плечо учителя слезами.

— Мм. — Чэнь Цянь никогда не хотел смущать Аяо, поэтому не стал разоблачать его.

Садовая архитектура имела свои особенности. Чэнь Цянь заметил, что здания Сада Пионов были примерно на шесть десятых новыми, краска и позолота не сильно облупились, и в саду не было людей, что говорило о том, что хозяин редко здесь бывал.

Но, к удивлению, всё было убрано до блеска, будто готово к приёму гостей в любой момент.

— Ты часто бываешь здесь? — спросил Чэнь Цянь, не зная, что им двигало.

По сравнению с Садам Пионов в Цзиньлине, это место было не таким заброшенным. Но оно казалось ещё более печальным. Новые здания, долгое время не посещаемые, несли в себе холод и пустоту, что делало их ещё более удручающими.

— Нет, одному здесь не хочется бывать. — Прошептал Му Яо, опустив голову, словно намекая на что-то, но Чэнь Цянь не мог быть уверен. Учитель лишь кивнул с пониманием, считая это логичным.

И тайно вздохнул с облегчением.

В глубине души он не любил Сад Пионов, но если Му Яо любил его, то пусть будет так.

Каменный мост перекинулся через воду, в пруду плавали золотые и красные карпы; банановые деревья, нечасто встречающиеся на севере, расправляли свои листья под крышами, создавая зелёный фон, который не выглядел слишком бледным на фоне тёмной черепицы и белых стен.

Но больше всего выделялись пионы у озера.

Нет, вдалеке было что-то ещё.

Чэнь Цянь внимательно осмотрел сад, построенный по образцу Сада Пионов в Цзиньлине, но не заброшенный.

Он слегка удивился, что Ая нечасто бывал здесь.

Мужчина погрузился в созерцание, спокойный и мягкий. Казалось, что его холодная натура смягчилась под влиянием водного стиля Цзяннани.

Увлечённый видом вдалеке, он ускорил шаг. Юноша, следовавший за ним, тоже ускорился. Молодой человек в тёмном парадном одеянии, с радостью на лице, что делало покраснение глаз ещё более заметным.

За лианами на крытом переходе виднелись цветы альбиции!

Цветы, которых не было в Саду Пионов в Цзиньлине!

И любимые цветы Чэнь Цяня. Иначе зачем бы он потратил столько сил, чтобы вышить их на ленте Хуаньхуа.

Только сейчас Чэнь Цянь по-настоящему понял намерения Ая.

Деревья альбиции были высокими, и сейчас был сезон их цветения. Розовые цветы покрывали зелёные ветви, словно маленькие пушистые веера.

Живые и мягкие.

У Чэнь Цяня не было особых слов для описания цветов альбиции, максимум, что он мог сказать, это то, что они были нежными и сдержанными, как розовые веера, щекочущие сердце, заставляя его хотеть почесать когтями.

Какая бедность словарного запаса.

Му Яо наблюдал за ним с лёгкой улыбкой.

Свет медленно клонился к западу, и мужчина в белых одеждах стоял под деревом альбиции, его лицо излучало невыразимую мягкость, а ресницы, похожие на веера, казались ещё прекраснее, чем цветы на дереве.

Как хотелось бы остановить этот момент. Но Му Яо знал, что это было невозможно.

Чэнь Цянь ещё долго задерживался в Саду Пионов, прежде чем уйти с Му Яо. Сад был почти точной копией оригинала, что пробудило в Чэнь Цяне, казалось бы, забытые воспоминания.

Двенадцать лет назад его преследовал Фэн Хань, и тогда он впервые столкнулся с цветком Лайу. Не ожидая подвоха, он отравился и был вынужден спрятаться в роще кедров на окраине Цзиньлина.

Сад Пионов скрывался в лесу.

Отравление ядом Лайу и воздействие цветка Лайу были разными. Аромат цветка заставлял его терять внутреннюю силу, но время восстановления зависело от концентрации аромата. А яд Лайу, будучи переработанным, был настоящим ядом.

Му Яо впервые увидел истинную форму Чэнь Цяня.

В то время Чэнь Цянь был настолько слаб от отравления, что именно Му Яо спас его.

На этом воспоминания обрывались, и Чэнь Цянь не хотел вспоминать прошлое без причины.

Они вернулись тем же путём, и Му Яо вышел из Сада Пионов за Чэнь Цянем, закрыв за собой красные ворота.

<http://bllate.org/book/16807/1545677>